

Синяк на левом плече Шэнь Хуая ещё не зажил, так что с силой он ударить не мог, но правой рукой он пять-шесть раз подряд ударил по лицу Чжоу Дацзюя, сбивая его с ног, а потом ещё и ногой повалил его на землю. Появился какой-то человек, и только тогда кто-то схватил Шэнь Хуая за талию и потащил его прочь...- Чушь! Шэнь, что ты себе позволяешь? Это тебе не площадка для драк! Городская администрация опозорена! – с мрачным лицом вошел в кабинет отдела по охране труда городского металлургического комбината Гэ Юнцю, с грохотом ударяя по столу ладонями, и резко выговаривал Шэнь Хуая. Гэ Юнцю часто выезжал с мэром Гао Тяньхэ за пределы комбината для инспекции. Старые сотрудники отдела по безопасности узнали его, но большинство все ещё не понимало ситуации: Молодой человек, который ворвался и избил Чжоу Дацзюя, был секретарём городского правительства, пришедшим вместе с Гэ Юнцю? Кто-то хотел позвонить и вызвать охрану для задержания, но в это время тихо положил трубку. Как начальник отдела биотехнологий главного управления, когда заместитель мэра Чэнь Миндэ возглавил команду для инспекции городского металлургического комбината, Чжао Дун тоже был среди встречающих. Он был там, когда произошел инцидент, так что он узнал в легко раненного в ходе инцидента Шэнь Хуая. Чжоу Дацзуй искажал действительность, перекладывая всю вину за аварию на самого Сун Хайвэня. Он также использовал это, чтобы уйти от компенсации, которая должна была быть выплачена сестре Сун Хайвэня. Чжао Дун тоже был в ярости по этому поводу, и готовился разбираться с Чжоу Дацзюем. Он готов был подраться, но тут внезапно появился Шэнь Хуай, секретарь заместителя мэра Чэнь Миндэ, и с грохотом избил Чжоу Дацзюя... Чжао Дун тоже сначала был шокирован, а очнувшись, почувствовал, что Чжоу Дацзуй немного недостоин избиения, и подсознательно, он и другие сотрудники отдела схватили Шэнь Хуая за талию. В мгновение ока Чжао Дун снова пожалел о своём поступке, ему следовало увидеть Чжоу Дацзюя и пинать его пару раз, чтобы удовлетворить свою радость. Шэнь Хуай схватил Чжао Дунга за талию, и, услышав крик Гэ Юнцю, успокоился. Увидев, как Сяо Ли стоит в дверях, в очевидном испуге, Шэнь Хуай подумал, что он только что ворвался без слова, с нескольких ударов повалил Чжоу Дацзюя на землю, а затем ещё и ногой удар приложил – поведение немного неадекватное. В основном, из-за сильной депрессии, которую испытывал последние несколько дней, и с вчерашнего дня до сейчас он был застигнут в заботах о том, сможет ли Сяо Ли выжить после своего "непредвиденного" ухода. Когда он видел как Сяо Ли резко выталкивают наружу, что её рукава потрепаны, а руки в крови, это для Шэнь Хуая словно искра, брошенная в кипящий котел. – Отпусти его; если ты снова побьёшь этого щегла, то я, пожалуй, умою руки! Шэнь Хуай успокоился, и попросил Чжао Дуна отпустить, но между ними и Чжоу Дацзюем все еще стояли сотрудники охраны; только тогда он увидел свою кузину Чэнь Дань, стоящую в кабинете, думал, что она здесь с Сяо Ли. Однако теперь, вместо того чтобы бить Чжоу Дацзюя, он должен иметь дело с Гэ Юнцю. Хотя оба они служат у своих боссов, это негласное правило, которое нельзя выносить на поверхность. В конце концов, Гэ Юнцю – генеральный секретарь городского правительства, главный домоправитель городской администрации и прямой начальник всех сотрудников городской администрации... В присутствии Гэ Юнцю Шэнь Хуай внезапно избил своего шурина и среднеуровневых кадров городского сталелитейного комбината в кабинете отдела по охране труда в городском сталелитейном заводе. Это было невозможно. Раз успокоить ситуацию не получается, то нельзя быть слабым в ауре. Шэнь Хуай потрогал свою слегка болевшую правую руку, думал, что физическая сила этого тела действительно слаба. Ещё несколько ударов, и он задыхается, кулаки слабеют. Он действительно молодой человек, который изматывает свое тело. В отличие от предыдущего тела, он занимался в цехе, маленькие стальные заготовки весом в несколько сотен килограмм тоже помогали, и он не чувствовал усталости, когда долго носил их вместе с обычными рабочими. Шэнь Хуай не обратил внимания на упрек Гэ Юнцю и с мрачным лицом вошёл в кабинет. На столе у двери лежало несколько документов с надписью "Отчет о расследовании падения в цехе непрерывной разливки №9.16 Дунхуа №1 Сталелитейного завода", напечатанной на обложке. Шэнь Хуай подумал, что Чжоу Дацзуй сидел сейчас за этим столом и

говорил с Чжао Дуном, Сяо Ли и свою кузину Чэнь Дань о компенсации за аварию. Шэнь Хуай взял эти документы и пролистал несколько страниц. Содержание отчёта было таким же, как то, что он и Гэ Юнцю только что слышали, стоя у двери. – Хм! – Шэнь Хуай холодно фыркнул, взял отчёт, с яростью шлёпнул по столу и сказал: – Мэр Чэнь и я лично пережили и были свидетелями этой катастрофы – несмотря на это, городской сталелитейный завод все ещё выпустил такой отчёт о расследовании несчастного случая! Вы хотите обмануть Генерального секретаря Гэ, мэра Чэнь, или Городской партийный комитет и Городское правительство с помощью такого результата расследования? Как бы там ни было, первым делом нужно одеть большую шапку. Шэнь Хуай увидел, что у него было несколько копий отчёта, и вручил одну из них Гэ Юнцю: – Генеральный секретарь Гэ, вы можете принять такой вывод расследования? У Гэ Юнцю нос почти сломался от злости, он спросил Шэнь Хуая, почему тот избил человека, но Шэнь Хуай в ответ спросил, примет ли он такой результат расследования инцидента. Лицо Гэ Юнцю было облачно, и белые бородавки на его лице задрожали. Он не ответил по поводу отчёта, но продолжил расспрашивать Шэнь Хуая спокойным голосом: – Если есть какие-либо замечания к выводам расследования, мы можем попросить Городской сталелитейный завод провести дополнительное расследование. Кто дал тебе право бить людей в любое время? Я доложу об этом мэру Чэню! – Генеральный секретарь Гэ, почему вы берете сторону городского сталелитейного завода? – Столкнувшись с вопросами и угрозами Гэ Юнцю, Шэнь Хуай вовсе не показывает слабость и непримиримо смотрит на него, как будто избивание кого-то — это не серьезно, – Когда директор Сюн Вэньбинь был директором завода, городской сталелитейный завод получал прибыль в 300 миллионов в год; директор Сюн Вэньбинь был переведен в город всего три года назад, и в какой бардак превратился городской сталелитейный завод? Как опорное предприятие города, мэр Чэнь всегда был в замешательстве от быстрого упадка городского сталелитейного завода. Генеральный секретарь Гэ, вы тоже прошли через городской сталелитейный завод. Вы можете понять, почему городской сталелитейный завод так быстро свернулся? Увидев такой отчёт о расследовании, ответ все ещё не достаточно очевиден? Речи Шэнь Хуая словно стальная копьё пронзила Гэ Юнцю прямо в сердце, причинив ему резкую боль в груди. И злость, и удивление. Гэ Юнцю не ожидал, что Шэнь Хуай будет так много знать о ситуации в городском сталелитейном заводе, но он еще больше беспокоился о том, что за словами Шэнь Хуая могут скрываться другие сложные факторы...*****Эти слова вырвались наружу, и куча соломы, которая застревала в его груди много лет, была извергнута. После окончания университета в 22 года он поступил на городской сталелитейный завод, посвятив лучшие семь лет своей жизни этому заводу. Увидев, как этот завод оказался под контролем группы мотыльков, он быстро свернулся с процветания. Почему Шэнь Хуай не должен чувствовать негодование? Не только в городских сталелитейных заводах, но и в более чем 300 государственных предприятиях в Дунхуа, и 80 – 90% предприятий в последние годы попали в убыток, и оставшиеся несколько предприятий только боролись за крохотные прибыли. Жаль, что раньше, когда он видел что-то подобное, как бы он ни негодовал в душе, не было шанса выразить это и изменить ситуацию. Наоборот, поскольку у него нет закулисных связей и власти, даже если бы он обладал способностями, ему все равно пришлось бы вылизывать задницу и зализывать некомпетентным младшим сотрудникам, как Гу Макака и Чжоу Дацзую. В это время, как секретарь заместителя мэра Постоянного комитета Чэнь Миндэ, он сказал эти слова. Хотя это не может немедленно изменить существующее положение в городских сталелитейных заводах, но он также излил многое, и сердце Шэнь Хуая обрело некоторое успокоение. Даже если бы завтра его уволили с должности, он смог бы избить Чжоу Дацзую и сказать это так свободно, Шэнь Хуай почувствовал, что это стояло того. Увидев, что Гэ Юнцю так разъярен, что не может говорить, Шэнь Хуай понял, что то, что он сказал, все еще является сдерживающим фактором для него. Увидев, что ситуация развивается в его пользу, Шэнь Хуай временно завладел инициативой и шокировал Гэ Юнцю, а затем повернулся и увидел, что Сяо Ли и его невестка все еще стоят у двери, бессильно наблюдая за всем этим. Половина её рукавов была разорвана, открывая её тонкие руки, и ее

снежно-белая кожа была как безупречный белый фарфор. Однако, чем белее её кожа, тем ярче выделялись кровавые пятна от дверной ручки. Сердце Шэнь Хуая болело, и он зло смотрел на Чжоу Дацзюя, который собирался встать: - Ты — из больших людей, и у тебя есть лицо, чтобы бить маленькую девочку...? Глаза Шэнь Хуая были злыми, и Чжоу Дацзюю, который собирался подняться и тряся, не осмелился встать. В миг лицо Чжоу Дацзюя опухло, и его лицо было в крови, выглядело и смешно, и страшно. Шэнь Хуай боялся, что на обратном пути Сяо Ли с разорванной рубашкой придется ехать на автобусе, и ее неправильно понимают. В это время Шэнь Хуай больше не мог терпеть, чтобы его сестру Сяо Ли обижали. Он снял свою куртку, подошёл и вручил ей её, говоря: - Что произошло с твоим братом Суном Хайвэнем, будет дальнейшее расследование города, ты возвращайся первой и жди новостей... Сяо Ли похожа на испуганную лань. Даже если за эти дни произошли такие перемены, даже если хотеть твердо стоять лицом к лицу с ними, все равно не можешь. Глядя на куртку, которую ей вручил старший брат перед ней, хотя в его глазах была знакомая и успокаивающая забота, ее сердце в это время было чувствительным и легко ранимым, и она с неуверенностью посмотрела на Чжао, стоящего рядом с ней. Выражение лица Сяо Ли заставило сердце Шэнь Хуая заболеть, так что он мог только молча кричать в душе: Сяо Ли, я — старший брат! - Тогда я отправлю сестру Сун Хайвэня и невестку? - Чжао Дун не взял куртку, которую Шэнь Хуай поднес ей. Видя, что Шэнь Хуай не говорит ничего больше, он вывел Сяо Ли наружу. Шэнь Хуай горько отобрал руку: Действительно, он — бесполезный человек. Он хочет выразить свою заботу и даже ошибочно думает, что представляет город, и в этом есть нечто фальшивое или плохое. - Спасибо, секретарь Шэнь. - С другой стороны, когда Чэнь Дань, кузина в законе, уходила, она выразила свою благодарность. Глядя на измученное лицо Чэнь Дань и стройную спину, которая повернулась и ушла, Шэнь Хуай почувствовал горькую иностранность в сердце; когда Сяо Ли собиралась выйти, она оглянулась и бросила благодарный взгляд. Это очень его успокоило: Как и раненое животное, девочка стала очень чувствительной. Надеюсь, она сможет стать сильной и пережить это время...

<http://tl.rulate.ru/book/110627/4213649>